

Михаил Сыч

СПЕЦНАЗ — вектор судьбы

проза, стихи

Михаил Сыч

**Спецназ – вектор
судьбы. Проза, стихи**

«Издательские решения»

Сыч М.

Спецназ – вектор судьбы. Проза, стихи / М. Сыч —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-935888-2

Книга, которую вы держите в руках, — попытка рассказать об армейской службе, о том, как порой данные два года, которые были отданы на защиту рубежей ОТЧИЗНЫ, влияют на дальнейшую судьбу. В настоящей книге я публикую свои воспоминаний о службе в 3-й отдельной бригаде специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР, воспоминания о своих командирах и сослуживцах. Посвящается моим командирам и сослуживцам!

ISBN 978-5-44-935888-2

© Сыч М.

© Издательские решения

Содержание

От автора	7
Об авторе	8
Вместо предисловия	9
Глава 1	10
ПРИЗЫВ	10
Глава 2	12
ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ	12
Глава 3	13
ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА	13
ГЛАВА 4	14
ВОИНСКИЕ БУДНИ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Спецназ – вектор судьбы

Проза, стихи

Михаил Сыч

К 100-летию Дня военного разведчика ГРУ ГШ ВС РФ

© Михаил Сыч, 2018

ISBN 978-5-4493-5888-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Посвящается солдатам и офицерам прошедшим службу в 3-й отдельной гвардейской Варшавско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова 3-й степени бригаде специального назначения ГУ ГШ ВС РФ (ГРУ ГШ ВС СССР)

От автора

Книга, которую вы держите в руках, попытка рассказать об армейской службе, о том, как порой данные два года, которые были отданы на защиту рубежей ОТЧИЗНЫ, влияют на дальнейшую судьбу. Книга написана для тех, кто искренне желает узнать значение слова АРМИЯ!

Я написал свои воспоминания для призывников и их родителей, чтобы они смогли помочь будущему солдату Вооруженных Сил быть готовым к выполнению почетного долга, порой трудного, но обязательно необходимого для молодого человека.

В настоящей книге я публикую свои воспоминаний о службе в **3-ей отдельной гвардейской Варшавско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова 3-й степени бригаде специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР**, воспоминания о своих командирах и сослуживцах. К сожалению, я не смог написать обо всех, кто был со мной рядом, кто как-либо смог повлиять на моё дальнейшее мировоззрение. Я помню обо всех и надеюсь, что в дальнейшем книга найдёт своё продолжение.

В настоящей книге я не претендую на бесспорность своих суждений. В данной книге использовались как мои личные воспоминания, так и воспоминания тех, кто проходил службу в 3-ей бригаде спецназа ГРУ, а также факты из материалов, опубликованных в периодических изданиях.

Посвящается моим командирам и сослуживцам!!!!!!!!!!

Об авторе

Сыч Михаил Иванович. Родился 7 февраля 1966 года в г. Кричеве. До службы в армии активно занимался спортом, был чемпионом Могилёвской области по лёгкой атлетике. Проявлял большой интерес к точным наукам. Участвовал в Олимпиаде по математике, где занимал призовые места. Призван в армию Кричевским райвоенкоматом 27 октября 1984 года. Службу проходил в в/ч 83149, в 3-ей отдельной гвардейской Варшавско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова 3-й степени бригаде специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР на должности старшего разведчика. Демобилизован 28 октября 1986 года.

Сыч М. И. – осень 1986 года

Стремясь всегда отдавать всего себя, поступил в Академию МВД Республики Беларусь и успешно её закончил, сдав все государственные экзамены на отлично. Во время учёбы активно занимался спортом. Был чемпионом Академии МВД по легкой атлетике и армрестлингу, чемпионом Могилёвской области (БССР) по легкой атлетике, чемпионом г. Минска по армрестлингу, призёром чемпионата МВД Республики Беларусь по гиревому спорту. Выполнил норматив кандидата в мастера спорта по гиревому спорту. Проходил службу в органах внутренних дел. 10 лет занимался адвокатской практикой, являлся членом Могилевской областной коллегии адвокатов. В настоящее время работает заместителем директора предприятия. Член общественного объединения «Белорусский союз ветеранов войны в Афганистане (РООО БСВВА)». Активный участник данного движения, принимая участие в патриотических и ветеранских акциях Беларуси и России. За активное участие в деятельности организации ОО БСВВА отмечен грамотой РООО «БСВВА». Приказом Председателя Государственного пограничного комитета Республики Беларусь награждён медалью «100 лет Органам Пограничной службы Беларуси». Решением правления Смоленской областной организации «Российский союз ветеранов Афганистана» награждён знаком отличия «За службу в разведке», межрегиональным союзом ветеранов ГСВГ медалью «70 лет образования ГСВГ», медалью «За ратную доблесть», медалью «20 лет вывода войск из Германии».

Вместо предисловия

Прошло более 30 лет после моей службы в рядах Советской Армии. И вот теперь, на пороге своего пятидесятилетия, я все чаще стал задумываться, чем же в моей жизни была служба в армии.

И все больше понимаю, что без этой службы, без тягот и лишений, связанных с армейскими буднями, без тех, с кем меня свела армейская служба, я бы, скорее всего, в дальнейшем не совершил бы ряд поступков и действий, характерных для человека прошедшего службу в СПЕЦНАЗЕ ГРУ. Служба не только меня закалила, но и на долгие годы определила мой нравственный жизненный путь.

И сейчас, через годы, вспоминая о, порой, нелёгком ратном труде, вспоминаются слова Гёте: «Исполняя свой долг, человек с любовью относится к тому, к чему себя принуждает!»

Моему поколению пришлось служить Отчизне на рубеже, когда стали рушиться устоявшиеся нормы международного права.

Армейская служба была у меня, как и у многих тысяч других таких же парней. Но, а пока все по порядку....

Глава 1

ПРИЗЫВ

Шёл 1984 год, мне было 18 лет, и я с нетерпением ждал повестку из военкомата. Я уже в мечтах грезил службой и, конечно, как и многие ребята, мечтал именно о службе в ВДВ.

В начале октября 1984 года я получил повестку, но в этот момент радости большой не испытал. Ведь несколько месяцев назад я познакомился с той единственной, которая будет ждать меня, и в будущем станет моей женой, и с которой мне не хотелось расставаться на долгих два года.

Наступило 28 октября, мой день призыва на службу в Советскую Армию. Проводы. Запомнилось, как уже около военкомата, друзья подняли меня на руках и с криком занесли в автобус. В тот момент два чувства боролись у меня внутри. Мысленно я уже примерял на себя форму десантника, и еще сильнее хотелось побыть хоть несколько минут перед долгой разлукой со своей любимой девушкой.

Затем дорога до областного военкомата, оттуда на пересылку в город Борисов. И вот Борисов, пересылка, военная комиссия... Все храбрятся друг перед другом, напускано безразлично показываем, что все равно где и сколько служить. Тех, кто был понаглее, комиссия пугала морфлотом и тремя годами службы. Что сразу же сбивало боевой настрой, ведь никому не хотелось служить три года вместо двух. Эта ситуация держала всех в напряжении до того момента, когда команда, приписанная к морфлоту, уехала к своему месту службы. Вот тогда вновь в воздухе стало слышно много шуток, криков....

Вскоре и меня вызвали в кабинет, где один из офицеров спросил: «Где желаешь служить!»

Не знаю, почему у меня вырвалась эта фраза, но я ответил: «Куда Родина пошлет». И вот уже наша команда на аэродроме, мы летим в ГДР. Два часа полета прошли как полчаса. Посадка, мы в ГДР, Франкфурт на Одере. Нас удивила погода. Вылетая из Минска, было достаточно холодно, листва вся облетела, а здесь было ещё тепло, деревья зеленели.

Мы выходим из самолета и колонной идем в указанном нам направлении. Навстречу нам идет колонна дембелей, все в парадных кителях, со знаками отличия воинской доблести. Для нас они были похожи на героев-богатырей. Но спускаемся с небес на землю, дембеля нам кричат: «Мы домой отдыхать, а вам два года сапоги топтать». Кричали они еще что-то, что нас задевало за душу. И наше праздничное настроение погасло. Впереди предстояла служба вдали от Родины, вдали от родных и любимых.

Поздно вечером нас построили в колонну и бегом направили на пересыльный пункт. Это был наш первый, и как оказалось впоследствии не единственный марш-бросок.

Пересылка. Вместо коек деревянные лежаки. Мы их называли нары. На них мы спали только ночью, а целый день находились на плацу.

Прошло несколько дней. Мы с нетерпением приглядывались к каждому офицеру, который проходил по плацу, уже знали, что это покупатель, т.е. офицер, отбирающий для своей части солдат. В один из дней я увидел стройного, подтянутого офицера, рядом с которым шли два солдата в голубых беретах, заливчато одетых на затылок. Я понял, что надеяться на то, что меня отберут в ВДВ, шанс есть, но это только шанс, а я должен был сам руководить своей судьбой. Осмелившись, я подошел к ним и сказал, что мечтаю служить в ВДВ. На моё удивление, от меня не отмахнулись, офицер сказал мне, что молодец, и предложил пройти с ним на спортгородок. Я иду, а у меня от волнения все внутри трясется. А вдруг.... но эти мысли я гнал от себя.

И вот спортгородок. Офицер предложил мне показать, что я умею. Я так волновался и торопился что, не снимая шинели и вещмешка, запрыгнул на турник и попытался сделать выход силой на две руки. Именно попытался, так как у меня данная попытка не получилась. А ведь я делал данное упражнение 18 раз подряд. Я от стыда не знал куда деться. Однако офицер по-отцовски, успокаивающе, сказал мне: «Не спеши, снимай вещмешок, снимай шинель». Эти слова на меня подействовали отрезвляюще. От волнения не осталось и следа. Я не снимая шинели и вещмешка, вновь запрыгнул на турник и стал делать выход силой на две руки.

Один, два, три... офицер кричит: «Достаточно» – но я продолжаю, четыре, пять, шесть..., что бы уже было наверняка.

– Молодец, держись около десантников, – сказал офицер, записал мою фамилию.

Таких, как я, собрали 5—6 человек. И вот тогда мы впервые почувствовали десантное братство. Нас отдельно от других заводили в столовую, отдельно были предоставлены места для отдыха, и нам казалось, что вот так легко будет идти вся служба.

Наконец, вся команда собрана, и мы отправились к окончательному месту своей службы.

Глава 2

ВОИНСКАЯ ЧАСТЬ

И вот дорожный указатель с надписью на немецком «Нойтимен». Ну, вот и часть, кругом красивый сосновый лес, пахнет хвоей, открылись и закрылись ворота с отдающим честь солдатом.

Плац, построение, распределение....

Очень хорошо запомнились напутственные слова командиров.

Служба будет проходить в прославленной **3-ей отдельной гвардейской Варшавско-Берлинской Краснознамённой ордена Суворова 3-й степени бригаде специального назначения ГРУ ГШ ВС СССР. (Главного разведывательного управления Генерального штаба Вооружённых сил Союза Советских Социалистических республик).**

Непосредственно бригада появилась в 1966 году. В тоже время отдельные части, из которых она формировалась, имеют более долгую историю. Отсчет истории бригады ведётся с 5-го отдельного мотоциклетного полка. Полк был создан на базе 238-й танковой бригады 26 марта 1944 года. За образцовое выполнение заданий командования, за овладение городами Люблин, Гарволин, Желехув указом Президиума Верховного Совета СССР от 9 августа 1944 года полк был награждён орденом Красного Знамени.

1 декабря 1944 года полку было присвоено почётное наименование «Гвардейский». За успешное выполнение заданий командования по освобождению Варшавы приказом Главнокомандующего от 10 февраля 1945 года полку было присвоено наименование «Варшавской».

За образцовое выполнение боевых заданий командования, за овладение городами Вольденберг, Цеден указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 апреля 1945 года полк был награждён орденом Суворова III степени.

За участие в штурме и взятии Берлина приказом ВГК от 11 мая 1945 года полку было присвоено наименование «Берлинский».

1 апреля 1947 года 5-й отдельный гвардейский мотоциклетный полк был расформирован, а на его базе был создан 48-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон. А в соответствии с директивой Генерального штаба № Орг/267486 от 20 сентября 1954 года в целях улучшения организации разведывательных частей 28 ноября 1954 года 48-й отдельный гвардейский мотоциклетный батальон был переформирован в 48-й отдельный гвардейский разведывательный батальон.

Директивой Генерального Штаба № Орг/6/111560 от 9 июля 1966 года 48-й отдельный гвардейский разведывательный Варшавско-Берлинский Краснознамённый ордена Суворова батальон был расформирован. Бригада была создана в 1966 году директивой главнокомандующего группой советских войск в Германии (ГСВГ). Она формировалась в гарнизоне Вердер (Хафель) на базе 26-го отдельного батальона специального назначения, а также 27-го отдельного батальона спецназначения, и 48-го и 166-го отдельных разведывательных батальонов.

Одной из основных задач бригады в 1960—1980-х годах являлось обнаружение и уничтожение мобильных ракетных комплексов потенциального противника.

С 1981 по 1985 год бригада как лучшая часть награждалась переходящим Красным Знаменем Военного Совета ГСВГ. В 1990 году бригада заняла первое место на ежегодном смотре спортивно-массовой работы в сухопутных войсках.

Вот такая история этой легендарной воинской части. Но её мы узнаем немного позже, на политзанятиях.

Глава 3

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАМЕТКА

Многих интересует дата, с которой начал свой отсчёт праздник дня военной разведки. Разведка существует с тех давних пор, как существуют люди и ими начатые войны. Военная разведка на Руси начиналась в 1654 году, когда был создан первый специализированный приказ о разведке – Приказ тайных дел. В дальнейшем, в 1716 году разведка получает Государственный статус. Император Пётр – I в «Воинском уставе» законодательно закрепил статус военных разведчиков.

Дата 5 ноября, как день образования разведки, появилась, когда в РККА был создан Полевой штаб Красной Армии Реввоенсовета Республики. В 1918 году, 5 ноября издаётся приказ Реввоенсовета Республики №197/27, который послужил основанием для создания управления, которое стало прообразом ГРУ (Главного разведуправления).

О разведывательной деятельности ГРУ слышали многие. В основном мало кто знает, что знаменитый «СМЕРШ» (Смерть шпионам), созданный в 1943 году, специализировался по обезвреживанию шпионов противника и их пособников, так же входил в состав разведки. Современные подразделения специального назначения ГРУ СССР были созданы в 1950 году. Данные подразделения, в большинстве случаев являются секретными. Однако, время от времени, о выполнении ими боевых задач, становится известно и простым обывателям. Долгое время, мы граждане, не знали, кто и как брал в Афганистане президентский дворец Амина. А ведь это заслуга спецназа ГРУ и КГБ. Переоценить деятельность военных разведчиков сложно, а недооценить, в силу секретности большинства операций, легко. Но именно военная разведка стояла и стоит на переднем рубеже защиты Отечества. Именно разведчики первыми сообщают о готовящемся нападении или диверсии. Разведчики даже в мирное время реально находятся на необъявленной войне.

ГЛАВА 4

ВОИНСКИЕ БУДНИ

Началась служба. В ежедневных буднях прошёл месяц курса молодого бойца. Меня, вместе с другими ребятами, распределили для дальнейшей службы, в учебную роту, которая располагалась всего в двух десятках метров от 3-го батальона.

Ну вот мы в расположение роты, кругом шум, гам, бегают солдаты с бритыми головами и в плохо подогнанной форме.

– Ещё молодые прибыли! К нам подошел небольшого роста младший сержант Студеникин.

В это время в казарму зашел сержант Зайцев: «Ну, что десантура?» – он обратился к нам, – «Знаете, кто такой Маргелов и его крылатую фразу о десантниках?».

Мы молчали, поскольку могли только догадываться о ком идёт речь, ну а о крылатой фразе, конечно, никто не знал.

«Десантник – это концентрированная воля, сильный характер и умение идти на риск», – не без гордости сказал сержант Зайцев, продемонстрировав нам свои познания великих цитат главкома ВДВ Маргелова В. Ф.

Так начиналась служба молодых бойцов спецназа. Нас муштровали по полной программе, уча всем премудростям воинской службы. Все дни были похожи друг на друга и как бы сливались в единую череду дней и ночей, отбоев и подъемов, учебных тревог, и марш-бросков с полной выкладкой. Постепенно мы мужали, превращаясь из вчерашних пацанов в солдат. В нашем взводе было два отделения. Младшими командирами у нас были младший сержант Студеникин и сержант Зайцев. Последний был очень сильным и добрым, в то время, как Студеникин, прослужил уже год, чем несказанно гордился, изображая из себя бывалого рейнджера и гоняя нас по полной программе делал из нас настоящих спецназовцев. Сержант Зайцев, сдерживал чрезмерное усердие Студеникина и в то же время подбадривал нас.

«Любой десантник должен быть таким, чтобы молодые женщины, любуясь им, если не отдавались ему, то хотя бы думали об этом», – часто говорил сержант Зайцев, когда нам было неумоготу тренироваться. Немного юмора, переплетенного с наставлениями, подбадривало нас и придавало дополнительно сил.

Вскоре нам выдали личное оружие – автомат (АК- 47). И вновь тренировки, но уже с автоматом. По команде «в ружье» мы мчимся сломя голову к ружейному парку, выхватываем из пирамиды автоматы и строимся. Занятия, занятия, день за днём.

И вот день присяги. В торжественной обстановке, выносятся боевое знамя бригады, мы принимаем военную присягу. Волнение захлёстывает. Перед этим мы все выучили текст присяги наизусть. Но от волнения торжественные слова присяги вылетают из головы. Пытаюсь читать, но ветер перелистывает страницы текста. На выручку приходит старшина роты гвардии старший прапорщик Батюк Виктор Николаевич, который помог мне удержать трепещущие страницы. Всё, наконец-то присяга принята. Начинается настоящая армейская служба.

*слева – старшина учебной роты гвардии старший прапорщик Батюк В. Н., справа – Михаил Сыч, принятие присяги
ноябрь 1984 года.*

Учебная рота – это время, о котором до сих пор вспоминается с двояким чувством. Времени на перекур в учебной роте почти не было. Тренировали нас беспощадно. Так готовили нас к дальнейшей службе.

Отдушиной для нас были спортивные праздники. Правда, мы еще не знали, что эти праздники любят в основном молодые солдаты. Те, кто постарше призывом, пытаются от этих праздников увильнуть.

И вот мой первый спортивный праздник. Я в команде с еще тремя ребятами бегу эстафету 4 x 100 метров. Мой первый этап. Старт. Бегу налегке, отрываюсь..... А впрочем, хотелось бы предоставить слово Михаилу Егорову, из моего призыва, с которым я встретился через 30 лет после службы. И вспоминая наши армейские будни, он мне сказал: «Знаешь, я очень хорошо запомнил те соревнования, когда ты бежал 100 метров. Со стороны выглядело как догонялки. Ты бежишь, на первых метрах 30 уже отрываешься от всех на 5—7 метров, замедляешь ход, даёшь себя догнать, а затем опять ускорение и опять такой же отрыв, и вновь замедление и опять рывок». Ту эстафету мы выиграли, и у меня сохранилось фото на память.

На память после соревнований. Команда занявшая первое место в эстафете 4х100 метров. Второй слева Михаил Сыч.

Пришла зима. И вот впервые мы едем на прыжки. Это были для многих первые прыжки, первые сильные ощущения ужаса, сменяющегося бешеным восторгом. Когда спокойно паришь в небе, а над головой тихо колышется шелк парашюта. Внизу раскинулась земля, с какими-то игрушечными домиками, лесами, полями.

Это были нереальные ощущения, запомнившиеся мне на всю жизнь. А впоследствии мной будут отражены в стихах, которые я в основном посвятил этим прекрасным мгновениям.

Все это было не только со мной, но и со всеми ребятами, которые живо делились своими впечатлениями, в то время, как я стоял и помалкивал, завидуя им. Да, да, именно завидуя. А все потому.... вот здесь нужно объяснить более подробно.

Этот день должен был стать для меня, как и для многих других молодых солдат, одним из самых запоминающихся, ведь завтра наши первые прыжки с парашютом. Но в этот раз судьба решила повременить с таким подарком для меня. Я был назначен дневальным по роте, а значит, прыжки для меня пролетали мимо. Я пытался хитрить, пытался убедить старшину, что не могу быть дневальным, придумывал различные причины, но Батюк был непоколебим.

Наша учебная рота готовилась к своему первому прыжку с парашютом. Ребята волновались. Однако сержант Зайцев, в его шуточной манере, разгонял волнения, сыпля цитатами, как из рога изобилия.

«Тот, кто ни разу не покидал самолет, откуда города и села кажутся игрушечными, кто ни разу не испытывал радости и страха свободного падения, свист в ушах, струю ветра, бьющего в грудь, тот никогда не поймет чести и гордости десантника» – говорил сержант Зайцев, цитируя главкома ВДВ Маргелова В. Ф.

И мы верили ему от всего сердца, настраиваясь на первое своё испытание.

И вот рота ушла на прыжки, а я время от времени, между выполнением обязанностей дневального по роте, поглядывал в небо, где в голубой бездне белели купола парашютов, и представлял себя там, в небе.

На следующий день, при построении роты молодым вручался значок «Парашютист». Все с гордостью носили его, в то время как я, а может быть, мне это только казалось, выглядел «белой» вороной.

Многие, наверное, слышали, что самым страшным для них был первый прыжок с парашютом. Меня это чувство прошло стороной. И всё из-за того, что я не смог прыгнуть вместе со всеми ребятами, и не получил долгожданный значок парашютиста. В то время, как все с гордостью носили его на груди. Я должен был «реабилитироваться» в глазах друзей, по крайней мере, мне так казалось. Ночь я не мог спать, я всё прыгал и прыгал с парашютом. Наконец-то утро, построение, готовимся и вот посадка в вертолет МИ-6. Мы рассаживаемся на маленькие откидные стульчики напротив друг друга, выпускающий офицер

захлопнул дверь, короткий взлет и вертолёт набирает высоту. Проходит пять, десять минут, мы смотрим в иллюминаторы на

землю, которая раскинулась далеко внизу.

Все сосредоточены, молчат. И только сержант Зайцев продолжает свой ликбез по цитатам главкома ВДВ. «Прыжок не самоцель, а средство вступления в бой», «ВДВ – это мужество высшего класса, храбрость первой категории, боевая готовность номер один», был слышан голос сержанта, который перекрикивал шум двигателя, винта и ветра, подбадривая нас.

– Ну, чего гвардия, кричит офицер, – пристегнули карабины, проверили, встали. Мы пристегиваем друг друга карабинами к тросу, шатаясь от качки, встаем. Офицер открыл дверь, в салон ворвался поток свежего воздуха.

– Первый пошел, – кричит он, и мы гуськом друг за другом двинулись к двери. Вот я подхожу к двери, как учили, делаю шаг, отталкиваюсь и сгруппировавшись лечу вниз, отсчитываю пятьсот один, пятьсот два, пятьсот три, дергаю кольцо, динамический удар, меня подбросило и вот надо

мной открылся большой белый купол. Эти секунды самые упоительные, они сменяются, летят, и вот ты уже паришь как птица.

А если честно, я так и не очень запомнил, как отделился от вертушки. Память сохранила тот момент, когда раскрылся купол, и меня подбросило вверх, и я парил в небе, кричал друзьям, это было море восторга, который вскоре закончился, нужно было приземляться, и мозг

стал лихорадочно вспоминать все то, чему учили на занятиях по ВДП (воздушно-десантной подготовке).

И вот земля, ну и конечно, как и у всех, удар о землю. Но не упал. Наверное, с десятков метров бегу за непогашенным куполом, забыл какие стропы нужно тянуть, что бы погасить купол, и стал тянуть верхние. Вместо того чтобы купол погас, он наполнился на ветру и вновь поднял меня над землёй, затем резко погас, отчего я с силой ударился о землю. Вот здесь действительно был удар, и я на брюхе несколько метров тянусь за куполом. Урок получен практически, если не запомнил теоретически, и я тяну нижние стропы, купол, на котором я только что парил, нехотя погас.

Собрав парашют, бегом тороплюсь к месту сбора. Еще не добежав до своей группы, слышу зычный голос сержанта Зайцева, который хвалит всех прибежавших, поздравляя с совершением прыжка, при этом как всегда в своей манере, цитируя Маргелова. Затем глядя на то, как мы тяжело дышим, добавил: «Десантник в небе – орел, на земле – верблюд, а в бою лев».

Вечером, вместе с товарищами обсуждая прошедший прыжок, у меня родились одни из первых моих стихотворных строчек, посвященных и самой службе и прыжкам с парашютом.

А в это время служба продолжалась. Мы изучали теорию воинской специальности, готовились к прыжкам, собирали парашюты под пронизывающим зимним ветром. И так практически целый день, и только к сумеркам мы, уложив собранные парашюты в брезентовые сумки, мы замерзшие и уставшие шли строем на ужин, а завтра прыжки, самое волнующее и долгожданное событие.

Затем было еще ряд прыжков, которые прошли без каких либо значительных происшествий. Однако в душе с каждым прыжком копилось волнительного страха всё больше и больше. Я начинал понимать и риск, и ответственность за происходящее.

Прыжки окончены. Мы собираемся назад в часть, к основному месту расположения, в родные казармы, по которым успели соскучиться. Только назад мы уже не поедem, а пойдem пешком. А если быть более точным, то это будет не просто пешая прогулка, а «скачки», так называли в спецназе соревнования по тактико-специальной подготовке (ТСП) групп спецназа ГРУ ГШ. На этих соревнованиях необходимо будет за 5—6 дней, пройти-пробежать около 200 км, при этом выполняя различные учебно-боевые задания.

Одним из сильных воспоминаний остались те, когда пришлось на учениях брать «языка». Около часа лежал в засаде со своим другом и сослуживцем, Игорем Шеляковым. Затем произвели захват, и час убегали по лесу, скрываясь от погони. Это будут одни из серьёзных испытаний, ведь разведгруппе всё это время придётся бороться не только с условным противником, но и с бытовыми трудностями, которых на пути будет много. Зимой приходилось спать на снегу, подложив под себя лапки елей, летом в дождь или зной совершать марш-броски. Всё это закаляло бойцов. Долгое время именно 3-я бригада специального назначения, дислоцировавшаяся в Германии, считалась лучшей в Советской Армии.

Разведгруппы одной только этой части могли за считанные часы парализовать системы управления стратегическими объектами всей Западной Европы, о чём знали в НАТО, и поэтому любые учения частей спецназа не оставались без внимания иностранных военных миссий...

...И вот мы дома, а точнее в казарме, который стал для нас на эти два года домом. Снова начинаются армейские будни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.